

Глава 67: Взросление

Великая Ся вступила в пору глубокой осени, когда в Цзяннани разразилось громкое дело, потрясшее весь двор.

Сотня морских разбойников учинила кровавую расправу над местным Шибосы и казной, погубив при этом тысячу стражников! Они разграбили все налоговые поступления и дань, собранную к концу года. Не говоря уже о том, что государственная казна и без того постоянно пустовала, для Великой Ся, привыкшей кичиться своей военной мощью, это стало беспрецедентным позором.

Императрица была в ярости.

Линь Юйцзэ вызвали во дворец по срочному указу. Она знала о случившемся заранее — вернее, этот скандал был спровоцирован ею и Пятой принцессой, чтобы вытащить на свет божий грязные тайны Цзяннани.

Ситуация в Цзяннани была запутанной, но, по сути, там управляли две силы.

Первая — Академия Дунлинь, представлявшая чиновников из группировки Старейшины Линя. Их семьи пустили корни в Цзяннани, обладали огромным влиянием и, чтобы прибрать к рукам доходы от морской торговли, контролировали местные управы и Шибосы, вступая в сговор с пиратами.

Вторая — императорский род, представленный несколькими прямыми потомками клана Тоба. Через монополию на морскую торговлю, осуществляемую императорскими купцами, они присваивали себе дань и товары, полученные в результате внешнеторговых операций.

Многолетнее противостояние привело к тому, что между двумя сторонами сложились негласные правила: когда появлялись пираты, флотилии императорских купцов даже не пытались давать отпор.

Раз уж императорский род забирал себе львиную долю, то, чтобы чиновники могли урвать хотя бы крохи, им позволяли это делать. Они добровольно выбрасывали часть груза в море, а оборона была лишь для вида — пиратам позволяли спокойно забирать добычу.

Местные стражники за столько лет так часто сталкивались с пиратами, что стали почти знакомыми. Именно поэтому разбойники впервые смогли беспрепятственно высадиться на пристани.

Не успела она войти в кабинет, как услышала звон разбитой чашки.

Евнухи и дворцовые служанки дрожали от страха. Императрица сидела за столом с ледяным

лицом, и в её глазах, которые раньше всегда теплели при виде Линь Юйцзэ, теперь читался холод.

Сюй Дэчжун стоял на коленях у её ног, записывая под диктовку указ на свитке.

— С сего дня всех лиц из императорского рода, связанных с данью и Шибосы, лишить должностей и передать в руки Цзиньивэй. Командующих левым и правым крылом армии Цзяннани, отвечающих за военную власть, разжаловать...

В порыве гнева Императрица уволила и понизила в должностях десятки чиновников. Сюй Дэчжун с трудом успевал записывать имена. В этой перестановке больше всего выигрывала Цзиньивэй: стало очевидно, что после назначения Линь Юйцзэ командиром, Императрица больше не сомневалась в использовании этого ведомства.

Доклады сначала проходили через Великий секретариат и только потом попадали к Вашему Величеству. Узнав о случившемся, секретари были потрясены: они не понимали, почему послушные доселе пираты внезапно обезумели, нарушив баланс, который выстраивался годами. Поэтому Великий секретариат предложил привычный путь — замять дело, наказав лишь нескольких человек, а остальное оставить как есть.

Но Императрица думала иначе.

Когда решения государя расходятся с мнением Великого секретариата, секретари должны быть вызваны к трону. Императрица отдает указ, секретариат готовит черновик и проект решения, который затем подается на подпись Императрице. Только после красной печати указ вступает в силу.

Император отдает приказы напрямую? Простите, но со времен пятого императора Великой Ся такого почти не случалось. Хотя гражданские чиновники и грызлись между собой, в вопросе подчинения они были едины. И не потому, что они были сплоченными, а потому, что никто не смел рисковать, идя наперекор Великому секретариату и принимая прямые распоряжения государя.

Зачем тогда вообще создавать Цзиньивэй? Именно потому, что императорам становилось тесно под гнетом секретариата, и им требовался отряд, которым они могли бы управлять лично.

Однако без секретариата государственное управление парализовалось бы, поэтому императоры относились к нему с любовью и ненавистью одновременно.

Когда Сюй Дэчжун вышел, Императрица осталась сидеть в тишине, словно затишье перед бурей. Линь Юйцзэ села рядом, не произнося ни слова.

Голос Императрицы был приглушен, но полон ярости:

— Сотня морских разбойников — и такая прыть? Когда этот доклад только попал мне в руки, я не поверила и хотела отправить людей на расследование. Но спустя несколько дней пришло секретное донесение из Цзяннани, и я наконец поняла, что там произошло!

Императрица резко встала, сжав кулаки.

— Разбойники ворвались в Шибосы, и тысячи стражников не то что не оказали сопротивления — они просто смотрели, как те крадут тридцать миллионов золотых, и оставались безучастны! А потом они занизили потери, доложив мне, что украли восемьдесят миллионов!

Она швырнула доклад на пол.

— Эти лишние пятьдесят миллионов, о которых они умолчали, небось, осели в их карманах. Вот ведь расчетливые мерзавцы! Столько лет мы теряли миллионы из-за пиратов, а войска, что я посылала туда, не добились ничего. Я-то думала, какие грозные эти пираты, а оно вот как, вот как всё обстоит!

Бам! Императрица в порыве гнева перевернула стол. Широкие рукава императорского халата взметнулись, и вышитый золотой дракон словно ожил в ярости. Тяжело дыша, она проговорила:

— Чиновники погрязли в сговоре с пиратами, а члены императорского рода — с теми и другими заодно. В этой Поднебесной есть хоть что-то, на что они не осмелились бы пойти!

Линь Юйцзэ никогда не видела Цзян Ли такой. Возможно, потому, что они стали ближе, обе невольно сдерживали свою остроту. Со временем Линь Юйцзэ почти забыла, что, как бы добра и милосердна ни была Цзян Ли, прежде всего она — государь.

Получив указ, переданный Сюй Дэчжуном, Великий секретариат всю ночь совещался в страхе. Этот приказ нельзя было исполнять — тот, кто подчинится воле Императрицы, в одночасье настроит против себя и императорский род, и половину чиновничества.

Секретариат вернул указ, приложив записку: дело чрезвычайной важности, просят Ваше Величество хорошенько подумать.

Но как могла Императрица, будучи в таком гневе, прислушаться к уговорам? Она вызвала Старейшину Линя и приказала ему оформить указ согласно её воле.

Старейшина Линь попытался вразумить её:

— Цзяннаньская группировка слишком глубоко пустила корни. Указ Вашего Величества затронет слишком многих, это не пойдет на пользу стабильности государства.

Императрица внезапно успокоилась:

— Раз так, я изменю его.

Старейшина Линь с облегчением выдохнул, разложив бумагу и взяв кисть:

— Слушаю Ваше Величество.

Голос Императрицы был холодным и твердым:

— Направить Цзиньвэй в Цзяннань для тщательного расследования. Всех, кто преступил закон, брал взятки или вступил в сговор с врагом — казнить без суда и следствия!

Кисть в руке Старейшины Линя дрогнула, оставив на бумаге кляксу.

Гнев государя — это миллионы трупов и реки крови на тысячи ли.

В резиденции зятя императора Пятая принцесса также была взволнована:

— Эти пираты... они просто ненасытны!

Следуя указаниям Линь Юйцзэ, она нашла людей в Цзяннани, связанных с пиратами, и как бы невзначай пустила слух, что дань хранится в казне Тайцана.

Услышав, что в месте, расположенном недалеко от порта, лежат триллионы серебра, пираты решили сорвать большой куш — ведь обычно за год грабежей в море они получали лишь несколько миллионов золотых.

Рисковые разбойники не ожидали, что их передовой отряд пройдет по пристани, как по пустому месту, и соберет богатый урожай. Хотя в казне оказалось не так много серебра, как гласили слухи, все равно немало. Не успев вывезти всё за раз, они на следующий день, нетерпеливые, послали людей снова.

И тут бестолковые стражники, получившие приказ строго охранять порт, увидев пиратов вновь, начали неуклюжую атаку. Так случился тот самый позорный случай, когда тысяча стражников погибла от рук сотни разбойников, и дело приняло серьезный оборот.

Линь Юйцзэ сидела напротив, молча. Она предвидела, что пираты получают богатую добычу в Шибосы, а местные стражники не будут оказывать сопротивления. Этого было достаточно, чтобы раздуть скандал.

Но она не ожидала, что пираты вернутся на второй день, и не думала, что войска в Цзяннани — сплошь бумажные тигры. Тысяча человек погибли от рук сотни — такое уже никто не смог бы замять!

— Позиция Вашего Величества никогда не была такой жесткой. Секретариат уже пытается её отговорить. Если она будет упорствовать, ученые мужи из секретариата снова начнут подавать прошения об отставке по старости.

У Великого секретариата не так много способов противостоять воле государя, но они обычно эффективны: например, возврат указов или мольбы об отставке, чтобы вынудить монарха отступить.

Если Императрица будет настаивать и действительно уничтожит влияние императорского рода и чиновников на местах, а Цзиньивэй выйдет на первые роли — внешне это будет выглядеть как победа Линь Юйцзэ, но на деле станет полным поражением.

Линь Юйцзэ горько усмехнулась:

— Я и сама не думала, что всё так обернется. Сейчас Императрица в таком гневе, что никого не слушает. Если Цзиньивэй заберет под свой контроль всю торговлю императорских купцов, я, как командир, настрою против себя половину знати Великой Ся. Я даже не буду знать, откуда прилетит удар.

Изначально она хотела лишь донести до Императрицы информацию о сговоре пиратов и местных кланов, чтобы та отправила Цзиньивэй с надзорными функциями. Тогда Цзиньивэй под предлогом защиты интересов императорского рода и купцов подавила бы пиратов, а чиновники решили бы, что это императорский род борется с ними за выгоду. По крайней мере, гнев не был бы сосредоточен только на Цзиньивэй.

Затем Цзиньивэй постепенно могла бы поглотить влияние в Цзяннани и прибрать этот кусок к рукам.

Но теперь, действуя по воле Императрицы, Цзиньивэй станет врагом для всех.

Чтобы сместить Тоба Цзянлани, Дун-чан и Цзиньивэй постоянно соперничали, и сейчас силы Цзиньивэй были уже не те, что раньше. После того как Линь Юйцзэ возглавила ведомство, ей не хватало шанса укрепить его, к тому же Дун-чан всё еще действовал в тени и только начинал свой путь — обе силы еще не оперились.

Линь Юйцзэ по-прежнему нуждалась в поддержке чиновников, поэтому она не могла позволить себе слепо следовать воле Императрицы.

Императрица не спала всю ночь, а на следующий день вызвала Линь Юйцзэ во дворец. Она

указала на три доклада на столе — это были прошения об отставке от Первого секретаря и двух его заместителей, которые не могли исполнить волю государя.

Старейшина Линь впервые применил такой прием, что говорило о том, что ситуация зашла в тупик.

— Я хочу удовлетворить их просьбу.

Линь Юйцзэ вздрогнула и обернулась.

— Я знала, что Великий секретариат не согласится с моим указом, но я должна была прощупать почву.

Императрица уже вышла из состояния ярости, в её глазах читалась глубокая решимость. То, что происходило в последние дни, не было капризом маленькой девочки, которой взрослые не дают желаемого — это был метод правителя.

— Слишком много людей слишком долго просиживали штаны при дворе, а секретариат не хочет ни с кем ссориться. Мне не нужен такой секретариат.

Императрица подошла и взяла Линь Юйцзэ за руки:

— А-Цзэ, стань моим Первым секретарем.

Словно удар грома, эти слова взорвались в сознании Линь Юйцзэ. Истинная цель Императрицы — сменить кровь при дворе!

Линь Юйцзэ долго смотрела на Цзян Ли. В её узких глазах сквозило величие правителя, хотя, глядя на Линь Юйцзэ, они обычно светились нежностью и любовью.

Но в глазах других людей этот взгляд, на который мало кто осмеливался смотреть прямо, уже обладал достаточной силой, чтобы внушать трепет. В то время, когда она не замечала, некогда наивная и неопытная Императрица начала превращаться в настоящего, достойного правителя.

Она была рада — не зря это её Цзян Ли; но ей было и грустно — отныне их противостояние станет неизбежным.

— А-Цзэ, ты согласна?

Линь Юйцзэ сглотнула. Если она станет Первым секретарем, будучи при этом командиром Цзиньивэй, это будет равносильно тому, чтобы добровольно лечь на раскаленную сковороду.

Это означало, что она окончательно предаст свой род, предаст партию, которую представлял её отец, предаст всех чиновников из группировки Дуньлинь и одновременно станет врагом для императорского рода.

Она станет одиноким чиновником.

<http://bllate.org/book/19929/1961114>